

Добравшись до номера люкс, в котором поселилась Эрико, Рюдзи наконец-то получил передышку. Марга обессилено повалилась на диван.

По просьбе Эрико, Мисаки с остальными временно разошлись по своим номерам.

Эрико, снедаемая нетерпением, поставила бутылку священного саке на стол.

Как ни посмотри, но это обычная, ничем не примечательная бутылка саке.

— А это точно реликвия?

— Это-то мы сейчас и проверим!

Казалось, девушка вот-вот истечёт слюной. На её левом ухе качнулась серьга с голубым драгоценным камнем. Реликвия семьи Нанао, которую она сумела вернуть во время происшествия с Ониксом.

— Кстати, какой силой обладает эта серьга?

— Без пары её не задействовать. Вся семья уже рыщет в поисках второй, но пока безрезультатно.

— Понятно...

Хоть все предметы со скрытой силой принято называть реликвиями, каждый обладает своей формой и свойствами. У Рюдзи было ощущение, что он немного лучше понял чувства людей, которые обожают реликвии.

«Какое чудо продемонстрируют те серьги, когда обе будут в наличии?»

Юношу немного удивило, что он над этим задумался. Ведь до не давнего времени ему противно было слышать даже слово: «реликвия».

Как и сказала Эрико, жизнь переменчивая штука. Сколько не пытайся жить прошлым, наступит ситуация, которая всё перевернёт с ног на голову.

Для него такой ситуацией стала вторая встреча с Розой.

— Удивительно...

Рюдзи мягко погладил по голове светловолосую девочку, ставшую причиной крупного кризиса в его жизни. Она смягчает горькую реальность, в которой он вынужден сразиться с Джорджем.

— Давайте выпьем!

Эрико откупорила бутылку и начала разливать по четырём бокалам, стоящим на столе.

— Э, Эрико?

— Так, эй, Марга, не спи! Роза, ты тоже пододвигайся сюда! — подозвала их девушка.

— Эрико, двое из нас не достигли совершеннолетия!

— Ты о чём?! Человеческие законы к драконам не применимы!

— Но, как минимум, я-то несовершеннолетний! Да и ты, кстати, тоже!

Девушка хлопнула его по плечу.

— Рюдзи, ты ведь состоишь в Семи хвостах?

— Д, да, вроде как... Но это тут каким боком?

Эрико самовольно включила его в группу по защите реликвий, созданную ею. Кстати, в этой группе всего лишь два участника. Как ни смотри, но называть это «группой» курам на смех.

— Первое правило нашей группы: «Преодолей любые препятствия, если это ради реликвии!»

Она расставила бокалы с саке.

— Вот, держите! Чем больше испытуемых, тем лучше.

Такую Эрико уже никому не остановить.

Рюдзи нехотя поднял бокал. Под её нажимом Роза с Маргой тоже взяли в руки бокалы.

— Вздогне-ем!

Эрико высоко подняла бокал и залпом осушила его. Ей ещё только девятнадцать, но она уже прожжённый алкоголик.

Девочка простодушно пьёт маленькими глотками.

— Роза, ты как?

— Я в порядке.

Обычно она ничего не пьёт, кроме минеральной воды, но, видимо, с саке у неё проблем нет.

Марга кривит лицо, но продолжает отпивать.

— Можешь не принуждать себя!

— Согласно правилам этикета, если чем-то угостили, то необходимо хотя бы попробовать.

Её чувство долга проявляется странным образом. Она самоотверженно выпила саке.

— Ита-ак, получу ли я предсказание?

Эрико с горящими глазами терпеливо ожидает эффекта.

Рюдзи неохотно отпил. Вслед за слабо выраженной сладостью во рту разлилось острое жжение. Язык защипало, и юноша сморщил лицо. Кажется, алкоголь это не его.

— Так не пойдёт! Ты должен выпить больше! Иначе не удастся удостовериться в его эффекте!

— возмутилась Эрико, когда он поставил бокал.

— Хорошо-хорошо...

«Если взялся за дело, то выполняй его до конца».

Рюдзи залпом выпил саке. В его лицо бросился жар, а в горле вспыхнул пожар.

Эрико удовлетворённо кивнула закашлявшемуся юноше.

— Кто-нибудь увидел будущее?!

Она глазами полными надежд обвела сидящих, но никто не ответил.

— Никакого эффекта...

— Видимо, это просто слухи.

Сверхъестественная сила — вещь весьма неопределённая, поэтому в 90% случаев информация о реликвиях оказывается пустышкой.

— Досадно, — вздохнула Эрико.

«Взяла, да насильно напоила. Что ж ты за человек такой...»

Когда Рюдзи собрался открыть рот, в дверь громко постучали.

— Рюдзи, ты здесь?! — раздался голос Мао.

— Ладненько, эксперимент окончен.

Эрико развела руками, и чтобы скрыть улику, унесла бутылку в кладовку.

— Да, простите за ожидание!

Как только Рюдзи открыл дверь, кто-то прыгнул ему на грудь. Он увидел чёрные гладкие волосы и ощутил мягкость.

— Ха, хау-у-у!

По характерному возгласу юноша сразу понял, что это Мисаки. Он машинально поймал её и поспешно поставил на ноги.

— Извини-и! Это я толкнула её.

Мао, стоящая позади смущённой подруги, беспечно засмеялась. Она, как всегда, ведёт себя сумасбродно. Кроме того, Масато рядом с ней укоризненно смотрел на Рюдзи.

— Мы можем войти?

— А? Да, прошу!

Троица, с Мао во главе, вошла в номер.

— Ах, проходите! — Эрико встретила их широкой улыбкой.

— Простите за беспокойство! Ух, всё же номера люкс большие!

Мао с любопытством и без смущения окинула взглядом номер.

— Ну же, садитесь, садитесь! Сейчас чаю принесу!

Необычно, чтобы Эрико решилась сходить за чем-то. Дома она и пальцем не шевелит, возложив всё на Рюдзи. Что за муха её укусила?

Впрочем, ответ на этот вопрос нашёлся тут же. Чай, который она поставила на стол, был с пеной.

— Эрико... уж не пиво ли это?

— Рюдзи, ну что ты такое говоришь?! Это ячменный чай!

Юноша сердито глянул на Эрико, которая сделала акцент на словах «ячменный чай».

— Это ты что говоришь?! Никакого алкоголя! Пойду схожу за чаем!

Мао залпом выпила кружку перед возмущённо вставшим Рюдзи.

— А, Айкава, ты что творишь?!

— Мне хотелось пить! — ухмыльнулась она, не моргнув и глазом.

— Ну, знаешь!

— Ох, хорошо пошло! Ещё кружечку!

Эрико с удовольствием наполнила её бокал.

— Подо... А-а!

Рюдзи, который пытался её остановить, заметил, что девочка уже сделала несколько глотков.

— Р, Роза, стой!

— Невкусно!

Роза сморщилась. К счастью, напиток не пришёлся ей по вкусу.

— А, Марга! Тебе не стоит это пить! — порекомендовал он девушке, которая с серьёзным видом изучает содержимое бокала.

— Н, но...

Её лицо уже было красным. Кроме того, словно лившись опоры, её голова покачивается из стороны в сторону.

— Маочка, нельзя!

Мисаки намерилась остановить пьющую подругу, но та шустро увернулась, и девушка врезалась лицом в диван.

— Это, ты в порядке?

— Хау...

Мисаки поднялась и приложила ладонь к ушибленному носу.

«Среди благоразумных здесь — я, Мисаки и...»

— Как же я завидую! Рюдзи так популярен.

Обернувшись к источнику этого едкого комментария, он увидел лежащего на диване Масато, который пил прямо из банки.

— А-а-а-а, боги несправедливы! Ниспосылаю проклятие на любимца девушек по имени Рюдзи, слышите! Абракадабра-а!

— Не проклинай людей только потому, что тебе так захотелось! И вообще, тебе уже хватит!

Рюдзи, отобрав у друга банку, обернулся на тревожный звук шелестящей одежды. Он увидел, как Роза неумело развязывает оби. От такого невероятного зрелища он на мгновение растерялся.

— Роза, ты чего?!

Воротник она ослабила, но вот с поясом ещё полностью не совладала.

Рюдзи подлетел к девочке и схватил её за руки.

— Роза! Не... ль... зя...

Второе предложение юноша закончил с трудом. Ему понемногу передавался жар её чуть алых рук. Взгляд её влажных голубых глаз был обращён к нему.

— Мне жарко...

Её лицо и загривок окрасились в нежно-розовый цвет, вероятно, из-за опьянения.

Розу повело, и она навалилась на юношу. Затем взяла его руку и приложила к своей щеке. Его ладонь как будто приросла к её тёплой и мягкой коже.

— М-м... Приятно, холодненькая... — произнесла она глубоким чувственным голосом.

Глаза Рюдзи наткнулись на порозовевший загривок девочки и по спине снова пробежал электрический разряд.

Он сглотнул.

«Дело плохо. Очень плохо. Я должен взять себя в руки».

Юноша, как раньше, попытался абстрагироваться с помощью сутры Сердца, однако был слишком взвинчен и у него не выходила даже первая строка. Образа влажных глаз и порозовевшей кожи Розы вспыхивали в голове и вились, как рой. Его рука сама по себе потянулась к её телу.

«Не могу остановиться!»

Дзинь! Резкий звук привёл Рюдзи в чувства. Кончики его пальцев остановились в сантиметре от шеи девочки.

Когда он обернулся, то увидел дрожащую как осиновый лист Мисаки. Почему-то её глаза полны слёз. Под её ногами разлетевшиеся осколки разбитого бокала.

— Это, ты в порядке?

Мисаки, не сводя с него взгляда, безмолвно взяла со стола банку.

— Э, а...

Она рывком открыла её с помощью кольца и приложилась.

Горло жадно пьющей девушки заходило.

Глоть, глоть, глоть!

— Хау-у-у!

Мисаки выпила всё одним залпом и решительно посмотрела на него.

— Рюдзи! — произнесла она волевым голосом, абсолютно не сочетающимся с её обычным образом.

— Да-а!

Он резко выпрямился, словно закемаривший ученик, которого окликнули.

— Рюдзи, послушай, я...

Мисаки сглотнула слюну. По серьёзному выражению глаз можно понять, что она пытается сказать что-то важное.

— Рюдзи... я... тебя...

Лицо девушки в мгновение окрасилось в ярко-красный. Затем её глаза помутнели, и она глухо упала на диван лицом вниз.

— Это?!

Рюдзи второпях кинулся к девушке и обнаружил, что та мирно посапывает с всё ещё вишнёвым лицом. Видимо, она моментально опьянела. Что неудивительно, ведь едва ли она обычно употребляет алкоголь.

Юноша окинул взглядом комнату. Среди алкогольной вони упившиеся люди и драконы расслаблялись, каждый в своей манере. Его попытка хоть как-нибудь взять ситуацию под контроль потерпела полный крах.

Ему осталось лишь тяжело вздохнуть.

— Рюдзи-и, дай полежать на коленях.

К нему на четвереньках ползла Роза. Наполовину развязанный оби волочился за ней, точно хвост. Позади девочки разбросанные банки и бокалы, которые она, по-видимому, сбила.

— Да-да, подожди чуток!

Рюдзи прибрал беспорядок на полу, развернулся и вздрогнул. Мисаки, неизвестно когда оклемавшаяся, находилась напротив Розы.

— Слушай, какие у тебя с Рюдзи отношения? — с серьёзным выражением лица спросила она у девочки.

Роза попыталась выпятить грудь, но перестаралась и чуть не опрокинулась назад.

— Я помолвлена с Рюдзи, — заявила она.

Глаза Мисаки стали по пять копеек.

— Помолвлены... Вы обручены?! Но ведь Рюдзи ещё пятнадцать... А, возраст ведь важен для вступления в брак? Э, что-о-о-о?!

Она впала в панику.

«Вот же ш, ни секунды покоя».

Рюдзи поспешил вмешаться в их разговор.

— Э, эй, Роза! Всё не так! Она ещё не полностью освоила наш язык.

— Хау... Обручены...

Тем не менее, одноклассница, понурившись, продолжала пялиться в пол.

— О помолвке нельзя говорить! — прошептал юноша Розе на ухо.

— Почему?! Это же правда! — девочка недовольно надула щёки.

Мисаки медленно подняла голову. В её глазах была странная уверенность.

— С, слушай... Эт...

— Я знаю Рюдзи со средней школы!

Она вперила глаза в одну точку. Твёрдость, не присущая обычной Мисаки, заставила Рюдзи потерять дар речи.

— Мы танцевали в паре на спортивном фестивале! Бывало мы занимались по одному учебнику! Во время культурного фестиваля мы задержались, работая вместе над вывеской! В экскурсионном автобусе я сидела наискосок позади него! А, и нам доводилось вместе дежурить по классу!

Она вдруг перечислила незначительные события, произошедшие за время их учёбы в средней школе. Из-за вызывающей интонации возникает ощущение, будто она атакует Розу. Однако юноше совершенно невдомёк за что вообще они сражаются.

Тем не менее лицо девочки почему-то застыло в шоке, и она пошатнулась. Удар вышел чувствительным, но она выстояла.

Роза сердито уставилась на девушку, сообщая этим, что вызов принят. Мисаки крепко стиснула кулаки готовясь к ответному выпад. А Рюдзи всё ещё не может вникнуть в суть их баталии. Он абсолютно не понимает почему они сражаются и на основании чего выявляется победитель.

Оставшемуся за бортом юноше оставалось лишь растерянно наблюдать за их сражением. Затаив дыхание, он ожидал, что за бомбу сбросит Роза.

— Я... — Выдержав паузу, она выпалила, — Принимала ванну вместе с Рюдзи!

— Что-о-о?! Н, не может быть!.. Ванну... врёшь...

Мисаки получила прямое попадание и понесла большой урон. В поисках поддержки она взглянула на Рюдзи. Её глаза дрожат, кажется, она вот-вот расплчется.

Юноша обомлел. Он бы хотел заявить, что это враньё, но, к сожалению, такое действительно было.

— В, всё не так, как тебе может казаться. У тебя сложилось ошибочное представление! Видишь ли, тогда там ещё была Эрико.

— Э, Эрико тоже-е?! Ха, хау-у-у-у!! — взвыла одноклассница и безвольно рухнула на месте. Чёрные волосы печально свесились, скрыв её лицо.

Оправдание Рюдзи лишь привело к ещё большему недопониманию.

— На то была причина... Эрико, пожалуйста, скажи хоть что-нибудь!

Но той, очевидно, показалось это хлопотным, и она не удостоила его даже взглядом.

Победившая девочка удовлетворённо улыбнулась и залегла на диван. Она перешла в состояние покоя и, похоже, опьянение взяло своё. Мисаки же так и сидит на полу завывая.

Рюдзи, не вытерпев, побежал к балкону. Это всё, что он мог сделать.

Когда юноша резко распахнул стеклянную дверь, подул свежий ночной ветерок, разогнав жару.

— О...

Там уже кое кто стоял.

За морем с балкона наблюдала Марга. Её серебряные волосы, колыхающиеся от ночного ветерка, похожи на млечный путь.

Рюдзи упёрся взглядом в её глаза, которые будто были копией ночного неба. Один лишь этот вид усмирил сумятицу в его голове.

— Марга, что-то произошло? — встревожился он, поскольку та показалась ему несколько печальной.

— Немного... задумалась. Это как раз вы, Рюдзи, выглядите устало.

— Из-за священного сакэ Эрико столько хлопот вышло, а по итогу это оказалось уткой. Будущее никому неведомо.

— Быть может, какой-нибудь пьяница увидел сон, который по случайности сбылся. Как это часто бывает, историю исказили и распространили. Люди подсознательно хотят извратить правду в угоду своим желаниям. В таких случаях даже зло может стать добром... —

отстранённо прокомментировала Марга. Она явно намекала на что-то конкретное.

— О чём ты?

Девушка перевела на него взгляд.

— ...Неважно, — упрямо ответила она и опустила голову.

— Если всё же захочешь рассказать, то я в любое время готов. Уж выслушать-то я могу.

Юноша смутно улавливал, что она что-то держит в себе. Марга, будучи принцессой, в одиночку отправилась в мир людей за реликвией. На то наверняка есть веская причина.

Девушка бегло взглянула в комнату через окно. Там Роза и Мисаки, вновь вставшие на ноги, продолжили о чём-то спорить.

— Много же девушек вас любит...

— А?

— Даже принцесса красных драконов со своим взрывным характером покорна и вне себя от вас... В голове не укладывается.

— С красными драконами настолько трудно?

Он знаком лишь с Розой и не знает, как обстоят дела.

— Я тоже впервые лично встречаю красного дракона, но так о них говорят. Гордые и свирепые... Самые темпераментные среди драконов. Они не из тех, кто запросто откроет сердце человеку. Хотелось бы мне услышать, что за магию такую вы использовали для этого? — Глянув на лицо обескураженного юноши, Марга слегка усмехнулась. — Хотя сейчас, кажется, я стала немного понимать. Это потому, что вы необычайно добры.

Девушка опустила взгляд на свою ногу. На месте, натёртом ремешком гэта, красуется пластырь.

— Во мне... нет ничего особенного. Впрочем, полагаю, это понятно при взгляде на меня.

— Может быть. Тем не менее... я бы не рекомендовала дракона в качестве любовного партнёра.

— ...Оникс тоже говорил что-то подобное: «Люди и драконы никак не могут сосуществовать. Вместе им не видать счастья».

Те слова до сих пор звучат в его ушах.

— Давайте я поведаю вам одно предание.

Марга улыбнулась. Однако в её улыбке смешались насмешка и грусть.

— Когда-то давно дракон влюбился в деревенскую девушку. Но затем один местный житель наткнулся на место их тайных встреч. В итоге, за порочные отношения девушку безжалостно убили.

Равнодушный тон Марги только сильнее подчеркнул трагичность. Рюдзи охватил озноб, и по его телу прокатилась дрожь.

— Когда об этом узнал дракон, то от ярости и скорби потерял рассудок и уничтожил ту деревню... Затем товарищ, озабоченный его сумасшествием, собственными руками предал его тело земле. Это происшествие оставило глубокий шрам и неприязнь как в сердцах людей, так и драконов...

— Поэтому считается, что люди и драконы не могут сосуществовать вместе?

— Кто знает. Это лишь предание. Но, похоже, что до сих пор все любовные отношения между драконами и людьми оканчивались трагедией. До настоящего времени не было ни одной такой пары, которой это принесло счастье...

— Но ведь нельзя утверждать, что и в будущем не найдётся тех, кому это принесёт счастье! — машинально выдал юноша, которого задел её неоспоримый тон.

— Эта надежда хрупкая, словно хрусталь, — чуть усмехнулась она. — Я так ни за что не поступлю. Воспылать любовью, а затем всё разрушить. Какая глупость...

— Вот как?

— Да, именно так. Влюбиться в человека. Для меня такое... абсолютно невозможно, — твёрдо объявила Марга, словно внушая себе.

Пара молча устремила взгляды на ночное море. Под лунным светом плещущиеся волны искрятся, словно усыпанные алмазами.

— Я немного удивлена...

— Чем же?

— ...И не подумала бы, что когда-нибудь буду вести подобную беседу с человеком.

— А я бы никогда не подумал, что повстречаю аж двух девушек-драконов.

Марга хихикнула над его словами.

Они снова обратили свои взоры на мерцающее море.

Наступила глубокая тихая летняя ночь.

<http://tl.rulate.ru/book/76271/2503531>